

СМТ

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. АКАДЕМИКА А. А. БОГОМОЛЦА

76774

Ю. И. РАФЕС

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ
В ОБЛАСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
МЕДИЦИНЫ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Т/О

12/III 65
С

Киев
1984

76774

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ им. академика А. А. БОГОМОЛЬЦА

Ю. И. РАФЕС

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ
В ОБЛАСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
МЕДИЦИНЫ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Киев
1964

637488
о | адрес Ю.И.
76774 Русско-
польские науч-
ные связи... 1964.
637488

Диссертация выполнена в первой клинической больнице г. Днепропетровска (главный врач Н. И. Кононов).

Научные консультанты:

Заслуженный деятель науки, доктор медицинских наук,
проф. А. Л. Михнев.

Председатель правления историко-медицинского общества УССР
доцент К. Ф. Дупленко.

(Украинский научно-исследовательский институт клинической медицины им. академика Н. Д. Стражеско).

Доктор медицинских наук, проф. Е. С. Медведев.

(Кафедра факультетской терапии Днепропетровского государственного медицинского института).

Диссертация состоит из двух томов:

Первый том включает 509 страниц текстовой части и 105 страниц указателя использованных 1123 литературных и архивных источников.

Второй том состоит из 197 страниц, содержит фотодокументы архивных и опубликованных материалов с пояснениями, представляющими собой иллюстрацию для текстовой части работы.

Научное учреждение, давшее отзыв о работе — Центральный институт усовершенствования врачей.

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор Г. И. Бурчинский.

Доктор медицинских наук, профессор Е. Я. Белицкая.

Кандидат медицинских наук, доцент Р. Я. Бенюмов.

Защита диссертации состоялась в Киевском медицинском институте
1965 г.

Автореферат разослан

1964 года.

637488
Госуд. Центральная медицинская
Библиотека
Министерства Здравоохранения
СССР

А 8/4 Селу

Творческие связи между медицинскими центрами и представителями медицинской науки различных стран и народов — одно из важнейших условий поступательного развития соответствующих отраслей науки, быстрого распространения плодотворных идей, взаимного обогащения достигнутыми успехами. Широко и плодотворно развиваются эти связи в наше время, особенно между странами социалистического лагеря. В этом свете представляет огромное значение изучение путей и форм этих связей на различных этапах истории.

На протяжении последних лет эта проблема стала предметом живейшего интереса историков медицины разных стран. Об этом свидетельствует рост количества изданий в мировой литературе, посвященных изучению творческих связей, организация специальных конгрессов, создание международных историко-медицинских органов и др.

В постановлениях Всесоюзной и ряда республиканских историко-медицинских конференций (Ленинград, Киев, Львов, Минск и т. д.), а также в работах ведущих историков медицины (Б. Д. Петров, М. И. Барсуков, П. Е. Заблудовский, М. П. Мульгановский, С. М. Багдасарян и др.) подчеркивается значение изучения международных связей в области медицины.

Об актуальности этой проблемы свидетельствует и тот факт, что на XVIII международном конгрессе в Варшаве (1962 г.) программным вопросом была проблема научных медицинских связей.

Эта проблема находит живой отклик в отечественной и зарубежной литературе (Н. А. Богоявленский, А. С. Подражанский, К. К. Сильвай, Б. С. Сигал, Ю. П. Лисицын, Н. Хартоломей, С. Израэл, Sf. Копорка, Z. Filar, V. Болога, M. Motousek и др.).

Изучение русско-польских научных медицинских связей представляется тем более необходимым, что российское самодержавие, его польские преемники всеми способами

стремились искажить или предать забвению все лучшее, прогрессивное в этих отношениях.

Как справедливо отмечает Б. Д. Петров, «в недавнем прошлом некоторые буржуазные историки замалчивали прогрессивные тенденции в медицине, умалчивали также о формах совместной деятельности медиков стран народной демократии и Советского Союза».

Реакционные круги России и Польши приложили немало усилий, чтобы извратить роль и значение отечественных научных медицинских школ в истории польской медицины, значение вклада медиков-поляков в развитие медицины в России. Подлинный характер русско-польских научных медицинских связей не был вскрыт.

Работами советских авторов (Н. Я. Шапиро, Н. А. Оборин, Г. Р. Крючок, В. Д. Отомановский), польских авторов (Z. Filar, B. Skarzynski, B. Giornicki) освещен ряд отдельных важных фактов на истории русско-польских медицинских связей.

В отечественной литературе нет также обобщающих работ, в которых были бы вскрыты пути развития медицинской науки в Польше, что является очень важным для выявления характера творческих связей в области медицины нашей страны и Польши. Лишь в одной работе польского автора Б. Гурницкого впервые делается попытка сравнения прогрессивных идей русской и польской медицины путем сопоставления взглядов на физическое воспитание детей выдающегося русского просветителя Н. И. Новикова (1744—1818) и крупнейшего польского естественника и врача Е. Снядецкого (1768—1838).

Ставя перед собой задачу изучить русско-польские научные медицинские связи, дать научно-обоснованные представления по ряду принципиальных вопросов, мы наметили изучить:

1. Восприятие и развитие учеными медиками Польши прогрессивных идей нашей отечественной медицины.

2. Самобытные черты развития медицины в Польше и ознакомление медиков России с прогрессивными идеями их польских коллег.

3. Созвучие основных идей и характерных черт развития медицины России и Польши.

4. Основные черты творческого сотрудничества в области медицины и здравоохранения между Советским Союзом и Польской Народной Республикой.

Изучая истоки и пути развития русско-польских научных медицинских связей, основное внимание мы уделили литературным и архивным материалам, относящимся ко второй половине XIX—началу XX вв. (период развития капитализма в Польше и в России — до 1917 г.).

Мы изучили характер и пути развития этих связей в разработке принципиальных положений медицинской науки и практики, отражение в соответствующих трудах польских ученых-медиков, прогрессивных идей и традиций отечественной медицины, восприятие учеными-медиками России опыта своих польских коллег.

Собранный нами материал дал возможность осветить основные черты и советско-польских медицинских связей, плодотворного сотрудничества в условиях единого социалистического лагеря.

Осуществляя намеченную программу исследования, мы, вместе с тем, отчетливо себе представляли, что своей работой не исчерпываем избранную нами тему, а представляем лишь определенную часть многогранного капитального коллективного труда, который должен быть создан по этой проблеме.

В соответствии с вышеназванной целью и направленностью работы, начатой в 1955 г., мы выполнили следующую программу исследований.

1. Изучили развитие медицинской науки в Польше, особенно в XIX и в начале XX столетий, проследив творческую деятельность ее лучших представителей, выявив характерные черты ее развития и сопоставив их с характерными чертами развития медицины России того же периода.

2. Установили ведущие медицинские центры, где в XIX и в начале XX столетий сосредотачивалась подготовка и научное становление медиков-поляков в России, осветили роль каждого из научных медицинских центров в этой подготовке.

3. Выявили польских ученых, воспитанников нашей отечественной медицинской школы и черты их дружественной работы с отечественными учеными.

4. Определили значение творческих связей медиков-поляков с учеными отечественных медицинских школ, дали оценку взаимного влияния этого содружества на развитие медицины в России и Польше.

Для выполнения такой программы исследований, необходимо было критически изучить имеющиеся малочисленные литературные данные, пополнить их новыми сведениями и

документами архивного и печатного характера, выявить основные закономерности развития русско-польских медицинских связей и дать им правильную историческую оценку.

Основными источниками для настоящей работы послужили многочисленные труды, научные статьи, руководства, монографии, написанные отечественными и польскими учеными, отчеты о съездах, конференциях, историко-медицинские труды и архивные материалы на русском и польском языках следующих архивов Советского Союза: Центрального государственного архива Литовской ССР (г. Вильнюс), Центрального государственного исторического архива (г. Ленинград), Государственного исторического архива Ленинградской области, Центрального государственного архива Татарской ССР (г. Казань), Центрального государственного военно-исторического архива (г. Москва), Государственного исторического архива Московской области, Львовского областного государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива УССР (г. Киев), Государственного исторического архива Киевской области. Изучено более тысячи работ и архивных документов на русском и польском языках.

Изучение и анализ научных медицинских русско-польских связей проводилось с учетом исторической обстановки, социально-экономических и политических условий изучаемого периода, т. е. с соблюдением тех требований, которые предусматриваются марксистско-ленинской теорией, единственной теорией, на основе которой только и может быть выполнено подлинно научное исследование.

Представленная нами работа состоит из четырех основных разделов, включающих материалы о развитии медицины в Польше в XV—XIX столетиях, о польских ученых-медиках, воспитанниках и сотрудниках Петербургской Военно-медицинской академии, Московского, Казанского и Киевского университетов, о созвучии основных идей и характерных черт медицины России и Польши второй половины XIX — начала XX столетия и некоторых данных о связях и сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения между Советским Союзом и Польской Народной Республикой.

* * *

Процесс объединения польских земель, заверченный в основном в XIV веке и обусловленный социально-экономическим развитием польского общества, создал условия для

развития польской культуры, медицинского образования и науки. Значительным фактором развития медицины в Польше на протяжении XV — первой половины XIX вв. явилось создание первой польской высшей медицинской школы — медицинского факультета Краковского университета, Виленской и Варшавской медицинских школ.

В период второй половины XVI, XVII и первой половины XVIII столетий, благодаря усиленному развитию фольварочно-барщинной системы в Польше победила феодально-католическая реакция, резко затормозившая развитие науки и культуры, в том числе и медицины. Наступивший в этот период упадок медицинской науки и образования обусловлен был тем, что иезуиты — ярые враги естественных наук, поддерживаемые польскими королями, завладели всеми видами образования, подавив в нем всякую творческую и самостоятельную мысль.

Несмотря на это, в период XV — первой половины XIX столетий польская медицина в лице своих выдающихся представителей — Матвея из Мехова, Юзефа Струся, Себастьяна Петриция и Войцеха Очко — в эпоху Возрождения, Енджея Снядецкого, Людвика Берковского и Енджея Бадурского — в эпоху польского Прозвещения — внесла большой вклад в сокровищницу мировой медицинской мысли.

Стремление к глубоким познаниям общеприродных законов, разработка и применение опытной науки, эксперимента, как основы познания сущности физиологических и патологических процессов, высокое сознание общественного долга врача, патриотизм — таковы основные черты лучших представителей польской медицины названного периода. У польских медиков уже в тот период появляется интерес к жизни их восточного соседа. Медики России также изучают труды своих польских коллег.

Середина XIX столетия отделяет в истории Польши феодальную эпоху от эпохи капиталистической. Польское национально-освободительное восстание 1863—64 гг., являясь событием огромного значения, было призвано ликвидировать феодальный и национальный гнет. Этот период знаменует собой начало революционных контактов русских и польских революционных демократов, развивающихся в Польше рабочее и революционное движение. Несмотря на сложные, социально-экономические и политические условия, во второй половине XIX и начале XX века продолжалось дальнейшее развитие научной медицинской мысли в Польше. Параллельно с Кра-

ковской школой, возникла Варшавская школа во главе с Тытусом Халубинским (T. Chalubiuski). Т. Халубинский, наряду с Е. Снядецким (E. Sniadecski) и Ю. Дитлем (J. Dietl) является основоположником польской медицины XIX столетия. Важное принципиальное значение имела научная деятельность Т. Халубинского и В. Беганьского, в которой получили дальнейшее развитие материалистические концепции Е. Сняцкого.

Передовая польская медицинская школа, ее выдающиеся представители Е. Сняцкий, Т. Халубинский и Вл. Беганьский стояли на прогрессивных позициях в понимании сущности болезни. Выступая за рациональность клинического образования, Т. Халубинский (1820—1889) выделял четыре основные причины недостаточного образования молодого врача: недостаточное внимание в медицинском образовании к естественным наукам, пренебрежение философскими науками и особенно, логикой, пренебрежение к истории медицины, раздробление предметов и большое их число при элементарном обучении.

В своем классическом труде «Методика нахождения медицинских показаний» (1864 г.), который принято считать одним из лучших трудов в истории польской медицинской литературы, Т. Халубинский выступил с критикой патолого-анатомической концепции в медицине, которая с понятием болезнь связывала исключительно морфологические изменения в отдельных органах. Значение Т. Халубинского состояло в том, что он подверг суровой критике терапевтический нигилизм и морфологическое направление в медицине, дал начало в Польше функциональному направлению в медицине. Т. Халубинский бросил призыв врачу-клиницисту руководствоваться в своих концепциях лишь логическим клиническим мышлением, основанным на результатах четкого наблюдения и скрупулезного исследования.

В дальнейшем творчески развивал идеи Т. Халубинского, Вл. Беганьский (1857—1917) — выдающийся польский врач-философ. Титанический труд Вл. Беганьского, начатый им во время работы земским врачом в Калужской губернии продолженный затем, в течение многих лет, в провинциальном городе Польши — Ченстохове, ознаменовался неоценимым его вкладом в клиническую медицину, методологию и учение о врачебной этике.

Т. Халубинский и Вл. Беганьский рассматривали патологические явления не только со стороны изменения структуры,

формы, но прежде всего со стороны изменений в функциях, в процессах; патологические явления они трактовали не в статике, а главным образом, в динамике. Этому способствовало значительное развитие клинической медицины, основанной на достижениях объективной физикальной диагностики.

Большой интерес к деятельности польских клиницистов медиков России проявился, в частности, и в высокой оценке клиники Юзефа Дитля (J. Dietl — 1804—1878) — профессора Краковского университета, со стороны президента медико-хирургической академии в Варшаве Ф. С. Цицурина. Как указывает Б. Скаржинский, Ф. С. Цицурин во время пребывания в Кракове высоко оценил его метод руководства клиникой и обучения студентов.

Ю. Дитль ратовал за объективную клиническую диагностику: четкое физикальное исследование больных, посмертное патолого-анатомическое исследование и клинико-секционное сопоставление, внимание к микробиологическим, химическим и клинико-лабораторным исследованиям. Он поставил своим клинику на прочные основы физического исследования больных «с надлежащим учетом и применением перкуссии и аускультации» (К. Soczynski).

Взгляды Ю. Дитля о роли клинического наблюдения, нашли отражение в его классическом труде «Лечение воспаления легких без кровопускания, основанное на физиологических анатомопатологических и клинических данных», чем он положил конец безрассудному, всеместному и часто вредному применению кровопускания. Книга была переведена на русский язык и издана в Петербурге. Основные ее положения остаются актуальными и по сей день.

Выдающийся польский анатом К. Тейхман (K. Teichman — 1823—1895) своей методикой изготовления препаратов лимфатических сосудов открыл много нового и ценного в анатомии лимфатической системы. Анатомы России очень интересовались работами К. Тейхмана и получали от него соответствующую помощь в изготовлении препаратов.

Для польских медиков прошлого столетия характерной чертой являлось сочетание научной и общественно-медицинской деятельности. Понимание передовой роли врача в обществе проявилось в значительном внимании к общественным вопросам медицины, к вопросам врачебной специальности и врачебной этики.

Взгляды передовых представителей польской медицины, деятельность которых относится к этому периоду, свидетель-

ствуют о ярких, оригинальных и самобытных чертах медицины Польши, внесшей большой вклад в мировую медицину. Передовые мысли польской медицины близки к русской медицине. Об этом свидетельствуют переводы польской медицинской литературы на русский язык, например, книги Ю. Дитля, А. Соколовского, О. Буйвида и др.; влияние, которое оказали идеи Е. Снядецкого на русских физиологов; работа выдающегося польского биохимика М. Ненцкого с И. П. Павловым. Таких примеров много.

В конце XIX и начале XX столетия большим признанием пользовались переведенные с польского труды крупного специалиста в области легочной патологии польского клинициста Альфреда Соколовского (A. Sokolowski — 1849—1924); «О скрытых формах легочной чахотки» и три тома его клинических лекций «Болезни органов дыхания». Выдающийся отечественный терапевт Г. Ф. Ланг дал высокую оценку лекциям польского ученого.

Была переведена на русский язык и издана в Петербурге в 1903 г. книга «Современная медицина, сущность и пределы врачебного знания», польского клинициста и мыслителя Эдмунда Бернацкого (E. Biernacki — 1866—1911), открывшего реакцию оседания эритроцитов (РОЭ) и предложившего ее, как один из важнейших ориентиров в диагностике и терапии.

Выдающийся польский бактериолог и гигиенист О. Буйвид (O. Bujwid — 1857—1942), открывший в 1887 г. в Варшаве первую в Польше и одну из первых в Европе пастеровскую станцию, оказал большую помощь в работе Одесской бактериологической станции, в снабжении России сыворотками, вырабатываемыми его лабораторией в Кракове. На русский язык переведена книга О. Буйвида «Пять лекций о бактериях».

Известный польский естествоиспытатель и врач Бенедикт Дыбовский (B. Dębowski — 1833—1930) за участие в восстании 1863 г. был сослан в Сибирь. Он внес огромный вклад в изучение физической географии озера Байкал, Амура, Уссурийского края, бесплатно оказывал врачебную помощь населению этого района, распространял среди населения основы гигиены и санитарии. Его капитальный труд «О Камчатке и Сибири», изданный в 1916 году в Варшаве, по новому осветил фауну Восточной Сибири.

Большая группа врачей, участников польского восстания

1863 г., сосланная в Сибирь, много сделала в оказании медицинской помощи населению этого края.

Эти далеко не полные сведения, неоспоримо убеждают в том, что достижения медиков Польши вызывали большой интерес среди ученых и практических врачей России, помогали укреплению между ними плодотворных связей.

Этому в значительной мере способствовал выезд польской молодежи в университеты России после подавления восстания 1863—1864 гг. В это время царизм провел в Королевстве Польском ряд административных реформ, которые имели целью насильственную руссификацию и национальное угнетение. «Главная школа» в Варшаве, в результате политических репрессий царского правительства, была превращена в Университет, в котором преподавание велось на русском языке. Польская молодежь бойкотировала университет. К концу XIX века в русском университете в Варшаве осталось всего лишь несколько польских ученых.

Прогрессивные отечественные ученые с большим сочувствием относились к трагической судьбе польского народа, никогда не мирились с шовинистической политикой царского самодержавия.

Об отношении прогрессивной русской интеллигенции к руссификаторской политике царского правительства в Варшавском университете ярко свидетельствует поведение выдающегося советского ученого академика А. И. Абрикосова, которого в 1907 г. пригласил декан медицинского факультета Варшавского университета принять участие в конкурсе на кафедру патологической анатомии. Прибыв в Варшаву, А. И. Абрикосов узнал, что царское правительство проводит в Варшаве усиленную руссификацию университета — всех профессоров-поляков заменяет русскими профессорами. «Мне стало ясно, — пишет А. И. Абрикосов, — что меня приглашают к участию в конкурсе на кафедру Варшавского университета в качестве «фактора руссификации», как лицо, при участии которого в конкурсе должно бы было быть обеспечено забаллотирование проф. Дмоховского. Я счел это для себя неприемлемым, отказался от участия в конкурсе и вернулся в Москву...».

Следует поэтому строго различать отношения реакционных кругов царской России и прогрессивных передовых деятелей русской медицинской науки к полякам-медикам. Историю этих отношений объяснил Вл. Гомулка. «Идеи дружбы польского народа с народами Советского Союза, — говорил

Вл. Гомулка, — родиться задолго до того, как наши народы вступили на путь социалистического развития. В многолетней истории польско-русских, польско-украинских, польско-белорусских и польско-литовских отношений издавна существовали два противостоящих друг другу течения. Одно выражалось в захватнических стремлениях польских магнатов, с одной стороны, и царизма, с другой, в шляхетской, а потом буржуазной политике национального гнета и эксплуатации, и подстрекательстве к шовинистическим распрям и антагонизму. Через запутанные дебри этой бесславной проклятой традиции с трудом, но и с верой в окончательную победу прокладывало себе путь второе течение — течение светлых мыслей о братстве, народной солидарности, совместной борьбе против рабства и невежества, течение передовой революционной традиции дружбы».

Таким образом, следует различать две линии русско-польских отношений. Линия официальная — шовинистическая политика царского самодержавия по отношению к полякам. Она не поддерживалась прогрессивной медицинской интеллигенцией России, а, наоборот, шла с ней вразрез. Вторая линия — это отношение подавляющего большинства народов России, в том числе и прогрессивной медицинской интеллигенции. В соответствии с этим и в Польше, с одной стороны, проявлялась деятельность реакционеров, националистов и шовинистов, ненавидящих все, что связано с Россией, а, с другой, передовой части польского народа, в том числе и прогрессивной медицинской интеллигенции, видящей в прогрессивной части народа России своих друзей, собратьев по борьбе с общим врагом — царским самодержавием.

Это находит особенно яркое подтверждение в том приеме, который встречали медики-поляки у передовых врачей в медицинских школах России, куда они устремлялись для получения медицинского образования. Передовые представители медицинской науки России оказывали медикам-полякам необходимую помощь и поддержку в учебе и проведении ими научной работы. Наглядным примером этому может служить то, что многие отечественные ученые-медики подготовили к научной деятельности ряд впоследствии крупных польских деятелей медицины, возглавивших кафедры, научные школы и плодотворные направления научно-медицинской мысли в Польше.

* * *

Большой размах получила связь медиков-поляков с медицинскими школами России во II половине XIX и начале XX столетия. В отечественных научных медицинских центрах (Военно-медицинская академия в Петербурге, Московский, Киевский, Харьковский и Казаческий университеты) формировалось научное становление будущих польских ученых-медиков, зрело творческое содружество ученых России с их воспитанниками-поляками. Многие поляки-медики, учившиеся и работавшие в этих научных центрах, благодаря своим способностям, настойчивости, трудолюбию, при большой помощи со стороны ученых России, защитили диссертации и достигли значительных успехов в развитии медицинской науки. Большинство из них поддерживало связь со своей Родиной, публикуя свои труды в польской периодике, выступая на съездах польских врачей, возглавляя кафедры и научные школы в Польше, направляя в известной мере развитие польской медицины, распространяя и творчески развивая прогрессивные идеи нашей отечественной медицины.

Это наглядно демонстрируется на примере совместной творческой деятельности медиков России с их польскими воспитанниками (И. Р. Тарханов и И. Цыбульский, И. П. Павлов и Л. Попельский, В. М. Вехтерев и Ст. Владычко, Н. В. Склифасовский и Ю. Земацкий, Н. Н. Феноменов и Т. Бурдзинский, А. Б. Фохт и Ф. Венулет, В. К. Рот и Вл. Дзержинский, В. А. Манассеин и К. Вагнер, Ф. И. Пастернацкий и В. Орловский, С. П. Альферьев и Б. Хойновский, В. П. Образцов и А. Былина, А. Янушкевич и И. Гоффман и ряд других).

Названными учеными далеко не исчерпываются имена отечественных и польских ученых, находившихся в тесном творческом содружестве на рубеже XX столетия. Но уже их деятельность наглядно иллюстрирует то значение, которое имела отечественная медицинская школа в подготовке и научном становлении ряда крупных польских деятелей медицины, а также тот вклад, который внесло это содружество в развитие не только медицины России и Польши, но и медицины других стран.

Прогрессивные идеи отечественной медицины нашли широкий отклик в развитии различных областей медицинского знания в Польше. Это документируется в принципиальных положениях развития физиологической науки (Н. Цыбульский, Л. Попельский), клинической медицины (Б. Хойновский, А. Янушкевич, В. Орловский, Ст. Владычко), гигиены

(К. Караффа-Корбутт), в постановке медицинского образования и общественно-медицинской деятельности.

Польские воспитанники отечественной медицинской школы, обогащенные большим опытом в содружественной работе с передовыми учеными-медиками России, переехав к себе на Родину, в значительной степени способствовали формированию польских школ (физиологическая — Наполеон Цыбульский, фармакологическая — Л. Попельский, гигиеническая — К. Караффа-Корбутт, терапевтическая — В. Орловский, Г. Любенецкий, К. Вагнер, Б. Хойновский, неврологическая — Ст. Владычко, патофизиологическая — И. Гоффман, Ф. Венулет и т. д.).

Большое значение для развития всех областей медицины в Польше во второй половине XIX — начале XX столетия имело создание польской физиологической школы. Создание ее проходило, несомненно, при определенном влиянии и с помощью русских физиологов. Именно в русских физиологических школах И. Р. Тарханова и И. П. Павлова проходило научное становление родоначальников польской физиологии — знаменитого Наполеона Цыбульского и крупного польского физиолога и фармаколога Леона Попельского.

Н. Цыбульский (N. Cybulski — 1854—1919) внес огромный вклад в развитие мировой физиологической науки, подобно своему учителю, русскому физиологу И. Р. Тарханову, был страстным борцом за чистоту физиологической науки, за необходимость ее максимального развития и расширения в общем медицинском образовании. Возглавив кафедру в Ягеллонском университете, во вступительной лекции «О методах физиологического исследования», приехавший из России новый профессор подчеркивал, что физиология должна быть в первую очередь экспериментальной наукой.

Н. Цыбульский, подобно И. Р. Тарханову, стремился к комплексности физиологического исследования, о чем свидетельствует комплексное изучение им различных гемодинамических факторов. Этот принцип комплексности физиологического исследования, который Н. Цыбульский продолжил и развил в стенах Ягеллонского университета, имел колоссальное значение для развития польской физиологической школы.

Исследования Н. Цыбульского характеризовались вниманием к практическим задачам медицины. Это проявлялось в стремлении поставить физиологический эксперимент для целей клиники, с одной стороны, и, с другой стороны, решать сложные клинические проблемы с помощью опытов в физи-

ологической лаборатории. Н. Цыбульский и его ученики приходили в клинику и здесь черпали материал для будущих физиологических исследований.

Занявшись электрокардиографией, Н. Цыбульский со своими учениками выступил с пропагандой этого метода на съезде польских хирургов. Говоря о том, что их побудило к постановке этой работы, докладчики подчеркивали запросы практики, поскольку хирурги с большим нетерпением ожидают методики исследования сердца, которая дала бы представление о состоянии сердца и влиянии на него наркоза.

Исследования Н. Цыбульского и его воспитанников были проникнуты принципом ботанического союза клиники и физиологии. Несомненно, что этот принцип был привит Н. Цыбульскому в годы обучения и работы в Петербургской Военно-медицинской академии, где родился призыв к «плодотворному союзу физиологии и медицины».

Н. Цыбульский навсегда сохранил самые теплые отношения со своим учителем. Когда И. Р. Тарханов ушел в отставку, Н. Цыбульский пригласил его переехать в Краков. И. Р. Тарханов поселился недалеко от Кракова и работал на кафедре своего ученика и друга.

Второй воспитанник русской физиологической школы, ученик И. П. Павлова — Леон Попельский (L. Popielski — 1868—1920) был неутомимым пропагандистом павловского физиологического учения. По некоторым вопросам Л. Попельский вступал в дискуссию со своим учителем И. П. Павловым и его школой. Но когда французские исследователи, используя полемику И. П. Павлова и Л. Попельского, пришли на этом основании к выводу, что учение И. П. Павлова потеряло свою ценность — Л. Попельский немедленно отреагировал на это на страницах «Врачебного вестника» — «Пшегленда лекарского» (Przegląd lekarski), категорически отверг попытки ревизовать принципиальные положения учения И. П. Павлова.

Развитие польской школы патологов происходило при активном участии Ф. Венулета (F. Venulet) — ученика и ближайшего сподвижника выдающегося отечественного патолога А. Б. Фохта — одного из основателей экспериментального направления в патологии. Большая роль А. Б. Фохта состояла в разработке проблем кардиологии, стремясь максимально приблизить ее к запросам практики, к клинике. Его ученик Ф. Венулет в своей докторской диссертации и в ряде последующих работ, выполненных в России, а затем в Польше,

внес значительный вклад в развитие экспериментальной кардиологии и эндокринологии. Он подготовил многочисленные кадры польских патологов.

Важно отметить, что многие крупные польские клиницисты в том или другом плане находились под значительным непосредственным влиянием русской физиологической школы, так как выполняли свои диссертационные работы в физиологических лабораториях русских ученых. Переехав в Польшу, они явились страстными пропагандистами передовой русской физиологической науки, утверждая и плодотворно развивая воспринятые научные традиции.

На развитие клинической медицины в Польше ярко отразились и прогрессивные идеи нашей отечественной клинической школы, как это подтверждает творческая деятельность выдающихся польских клиницистов первой половины XX столетия: Г. Любенецкого, Ф. Владычко, А. Былины и других, а также основателя современной польской терапевтической школы В. Орловского (W. Orłowski).

Традиции боткинского направления в клинике, которые проявлялись у молодых польских врачей в начале XX столетия, сохранили всю свою силу и с годами творческой деятельности не только не ослабели, но развились и приобрели новые прогрессивные черты.

О том, как польские терапевты, воспитанники отечественной медицинской школы, передавали ее традиции польской медицинской общественности, можно судить по опубликованному в Кракове лекциям В. Орловского по диагностике внутренних болезней, читанных им в Казанском университете. Этот польский вариант русской книги В. Орловского явился пособием, по которому учились многие поколения польских врачей. Исходное принципиальное положение о клинической диагностике, объединения субъективного и объективного изучения больного полностью воспринимается и находит дальнейшее развитие в творчестве польского терапевта.

Вся деятельность выдающегося польского терапевта является подтверждением неуклонного следования принципам лучших представителей как польской, так и русской медицины и покоится на учении С. П. Боткина — И. П. Павлова и Тытуса Халубинского о единстве и целостности человеческого организма и о примате нервной системы в физиологических и патологических состояниях. Творчество В. Орловского олицетворяет совокупное восприятие лучших традиций не только польской, но и отечественной клиники, подтверждая

значение последней в развитии прогрессивной польской клинической мысли.

О значении В. Орловского для польской медицины красноречиво свидетельствует тот факт, что в настоящее время его ученики — руководители терапевтических кафедр Варшавы, Кракова, Лодзи, Познани, Люблина, Вроцлава.

Другой известный польский терапевт профессор Познанского и Люблинского университетов — Генрих Любенецкий (H. Lubieniecki 1877—1947), занимаясь вначале в России, а затем в Польше вопросами кардиологии, выделял роль Н. Д. Стражеско в разработке проблем патологии кровообращения. Интересно, что, еще работая в России, он обратил на свои работы внимание А. Л. Гольдмана, давшего им высокую оценку.

Значительная роль в развитии клинической медицины в Польше принадлежит польским терапевтам воспитанникам киевской терапевтической школы, ученикам Ф. С. Цыцурина, С. П. Альферьева и особенно В. П. Образцова. Учет патофизиологических аспектов в клинической медицине, стремление к синтетической оценке наблюдаемых патологических симптомов — такое характерное для киевского направления первых киевских терапевтов нашло яркое отражение в изысканиях ученика С. П. Альферьева — профессора Главной школы в Варшаве — Бр. Хойновского (B. Chojnowski 1836—1870).

Наглядным подтверждением этому служат работы Бр. Хойновского о лихорадке, выполненные в Киеве, его исследования о уртикарной лихорадке и гортанном дыхании, выполненные уже в Варшаве. В этой работе им было показано значение для клинической диагностики учета голосового дрожания, что остается справедливым и сегодня, спустя столетие.

Принципиальные положения клиники В. П. Образцова, а именно первостепенная важность клинического наблюдения над больным и соподчиненное значение лабораторно-инструментальных методов исследования, стремление к союзу клиники и физиологического эксперимента и совершенствование объективной физической диагностики, клиническое изучение патологии пищеварения, находят наглядное отражение в научной деятельности этих учеников, как в Киеве, так затем в Польше.

Киевские работы А. Янушкевича (A. Januszkiewicz—1872—1955), посвященные изучению артериального давления в связи с состоянием сосудов почек несомненно явились ис-

ходными для его исследований в Польше по проблеме артериальной гипертонии. Он первый в Польше в 1923 г. дал четкое представление о месте гипертонической болезни в ряду артериальных гипертоний, отграничив гипертонию, как симптом от болезни с очерченной симптоматикой и патогенезом. При этом была подчеркнута доминирующая роль нервных пусковых механизмов в генезе этого заболевания. Базисом для этих положений был несомненно нервизм, воспринятый А. Янушкевичем в клинике еще во время его работы у В. П. Образцова.

Признание значения объективного метода исследования, такого характерного для клиники В. П. Образцова, наглядно демонстрируется в «Плане клинического исследования», который был опубликован А. Янушкевичем в Польше в 1924 г. В этом плане обследования больного четко выделяется влияние В. П. Образцова и его школы и в очень подробном и четком представлении плана исследования системы пищеварения. Следует отметить, что по этому «плану» учились многие поколения польских врачей.

Подобные черты передачи и развития традиций, выработанных в совместной работе со знаменитым киевским терапевтом, характеризуют научно-практическую деятельность и других талантливых учеников и последователей В. П. Образцова — А. Былины (A. Bylina 1875—1941) и И. Гоффмана (I. Hoffman 1873—1947). Своими блестящими работами по патологии поджелудочной железы, изучению болезни Васильева-Вейля и подагры они заслужили высокую оценку медицинской общественности того времени. Будучи уже в Польше, А. Былина приобрел огромный авторитет, как ученый-клиницист. Под его руководством было опубликовано 85 научных работ, не считая самого активного участия в съездах, конференциях, изданий монографий. В то же время И. Гоффман — профессор Познанского университета, продолжает свои работы по проблеме подагры, одновременно приобретая известность, как крупный специалист по заболеваниям системы пищеварения.

Важно отметить, что поляки-ученики В. П. Образцова еще во время работы на его кафедре печатали свои труды и в польской медицинской периодике, тем самым являясь первыми пропагандистами своих идей и идей своего учителя в Польше.

Это относится не только к непосредственным ученикам крупного киевского клинициста. В. Орловский, будучи еще в

Казани, в своей работе о клиническом исследовании илеоцекальной области, опубликованной в трех номерах польского „Przegląd lekarski“ за 1908 г., большое внимание уделяет достижениям В. П. Образцова в разработке вопросов диагностики заболеваний органов брюшной полости. Если при этом учесть, что многие работы печатались в журнале, издающемся в Кракове, то станет понятным значение передачи опыта и достижений клиники В. П. Образцова западно-европейским странам.

Идеи профилактического направления в медицине развивали польские гигиенисты-ученики русской гигиенической школы и это особенно ярко проявилось в деятельности одного из основоположников польской гигиенической науки К. Караффа-Корбутта (K. Karaffa Korbutt — 1878—1935). Он внес значительный вклад в развитие гигиенической науки как в России, так и в Польше.

Талантливый ученик и соратник крупного русского гигиениста В. А. Левашова стал известным благодаря своим работам по коммунальной гигиене, санитарной статистике, дезинфекции, пищевой гигиене и гигиене труда.

К. Караффа-Корбутт написал первые польские учебники гигиены для студентов-медиков, первые польские учебные пособия по гигиене труда и санитарной гигиене. Ратуя за развитие гигиены труда, он выступал на съездах в Польше в 1925—1926 годах, призывал брать пример с организации гигиенической науки в СССР. К. Караффа-Корбутт решительно утверждал физиологическое направление развития гигиены и в своем университетском учебнике гигиены, изданном в Польше, он классифицирует материал на физиологической основе. Надо полагать, что это явилось результатом определенного влияния отечественной медицинской школы, в частности его работы и общения с И. П. Павловым.

Крупнейшие отечественные гигиенисты А. П. Доброславин, Ф. Ф. Эрисман, В. А. Субботин были родоначальниками экспериментальной гигиены. Они также, как и К. Караффа-Корбутт, пришли в гигиеническую науку из физиологической лаборатории и клиники. К. Караффа-Корбутт был достойным продолжателем традиций этих великих гигиенистов и свои гигиенические исследования тесно связывал с запросами клиники, физиологии и патологии. С полным основанием утверждали, что он создал в Польше школу «экспериментальной гигиены». Один из его ближайших учеников проф. А. Сафаревич писал: «В истории польской гигиены это направление

проф. Караффа-Корбутта останется путеводителем для ряда поколений польских гигиенистов».

Таким образом, исторические факты подтверждают, что передовые идеи, направления отечественной медицины и ее традиции и характерные черты второй половины XIX и начала XX ст. были творчески восприняты и развиты лучшими представителями польской медицины. Огромную роль в этом сыграли многие польские ученые-воспитанники отечественных школ теоретической и клинической медицины. Творчество этих ученых как в России, так и в Польше ознаменовалось большим вкладом в медицинскую науку и практику России и Польши, является выражением и олицетворением нерушимого принципа содружества передовых польских и русских медиков прошлого.

Отдавая должное известному влиянию отечественной медицинской школы на развитие медицины в Польше, необходимо подчеркнуть, что это влияние отнюдь не было самодеиствующим. Польскую медицинскую науку характеризует оригинальность, самостоятельность. Эта самобытность польской медицины, особенности путей ее развития, наглядно отражались в творчестве ее лучших представителей XIX и начала XX ст.: В. Снядецкого, Т. Халубинского, Ю. Дитля, А. Соколовского, Э. Бернацкого, В. Беганьского и ряда других, у которых медики России черпали много ценного.

Следует отметить, что никогда прогрессивные ученые-медики России в их отношении к медикам-полякам не придерживались великодержавной политики царского правительства. Прогрессивной отечественной медицинской интеллигенции были чужды русификаторские и шовинистические устремления царизма. Передовые ученые России всеми силами старались помочь своим польским коллегам в проведении и продолжении их врачебной и научно-педагогической деятельности, а также занятия соответствующих должностей в университетах России. Об этом свидетельствуют представленные в нашей работе многочисленные архивные материалы, рекомендации-характеристики, выданные В. П. Образцовым — А. Былине, В. А. Манасейном — К. Вагнеру, А. Б. Фохтом — Ф. Венулету, В. М. Бехтеревым — Ст. Владычко, протоколы многих конкурсов в университетах России и многие, многие другие материалы.

Эти материалы опровергают ложные измышления польских националистов о вражде народов России к полякам. Названные нами факты безоговорочно подтверждают, что пе-

редовые отечественные ученые не только помогали своим польским коллегам в их научной деятельности, но самым активным образом стремились помочь им занять подобающее место на научно-педагогическом поприще.

Прогрессивная медицинская интеллигенция (в Военно-медицинской академии и университетах России), как показывают наши материалы, при проведении конкурсов на занятия вакантных научных должностей относилась вполне объективно к кандидатурам польских коллег, поддерживала их избрание, несмотря на явные, отрицательные отношения реакционных кругов официальных царских правительственных учреждений.

Многочисленные факты указывают на то, что польские ученые всегда об этом помнили. В своих воспоминаниях, опубликованных в Польше, поляки—воспитанники университетов России подчеркивают хорошее отношение к ним во время учебы со стороны подавляющего большинства студентов и профессоров. Об отношении русского студенчества в Военно-медицинской академии к полякам явствует из воспоминаний Чеслава Волянского. Он отмечает, что русские студенты в своем подавляющем большинстве относились хорошо к своим коллегам-полякам и всеми силами старались показать решениями студенческого самоуправления, что они лишены всего того, что могло быть расценено, как проявление шовинизма. Ч. Волянский указывает: «Если говорить об отношении русских коллег и профессоров к студентам-полякам, необходимо подчеркнуть, что отношение к нам было очень хорошим. Никогда мы не чувствовали себя униженными из-за принадлежности к другой национальности, несмотря на то, что мы не скрывали своего польского происхождения». Большинство поляков-студентов поддерживало настроения русского передового студенчества. Так, в 1913—14 гг. во время студенческих волнений, большинство поляков было вместе с русскими коллегами.

Точно также прогрессивные ученые Польши, несмотря на разнузданную антисоветскую политику, проводимую реакционным польским правительством, смело выступали на страницах польской печати с пропагандой лучшего опыта русской и советской медицины и здравоохранения (К. Караффа-Корбутт, Ст. Владычко, Ф. Венулет и др.). Все вышесказанное подтверждает справедливые положения в работе И. Д. Кундуба «Советско-польские отношения» (1963 г.), что в своей тяжелой многовековой борьбе польский народ «постоянно

находил сочувствие и поддержку у народов России... Все это сближало братские славянские народы, укрепляло их единство и чувство солидарности». Это содружество передовых русских и польских медиков в прошлом поднято в наше время на новую, еще большую высоту и верно служит нашим народам, строящим новое общество на основе марксизма-ленинизма.

* * *

История отечественной и польской медицины XIX — начала XX ст. убедительно свидетельствует, что их развитие шло в борьбе между материалистическими и идеалистическими концепциями и в этой борьбе формировалось и развивалось материалистическое направление. Не подлежит сомнению, что в возникновении и развитии этого направления медицины России и Польши большое значение имело развитие прогрессивной социально-политической и философской мысли того периода (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, П. Снеггенный, Я. Дембовский, Ст. Ворцель и др.). Для развития прогрессивной русской и польской философской мысли XIX ст. характерно то, что она опиралась на богатые культурные традиции своего народа, связанного тысячами нитей с культурами других, в первую очередь, славянских народов. Определенное значение имели также идейные и практические связи представителей культуры, науки, искусства России и Польши (И. С. Миллер и И. С. Нарский—1956). При этом обнаруживается определенная идейная близость и общность взглядов русских и польских демократов XIX ст. (А. И. Герцен и Ст. Ворцель, Н. П. Огарев и Я. Дембовский). Это определялось общностью социально-политической обстановки и задач борьбы с деспотическим царским самодержавием.

В XIX — в начале XX века медицинская наука в Польше достигла значительного развития. Именно в этот период появились выдающиеся польские ученые, создавшие свои школы и научные направления, обогатившие медицину значительным вкладом теоретического и практического значения (Е. Снядецкий, Ю. Дитль, К. Тейхман, Э. Бернацкий, А. Соколовский, Б. Дыбовский и др.). Опыт, достижения медиков Польши с интересом и вниманием воспринимались медиками России. Самобытная и оригинальная польская медико-философская школа (Т. Халубинский, Вл. Беганьский, З. Крамштык) в своих принципиальных воззрениях на сущность бо-

лезни стояла на материалистических позициях, выделяя ведущее значение функционального направления в медицине. В этих воззрениях было много общего с идеями передовых русских врачей. Взгляды на болезнь, признание значения функционального направления в медицине, борьба с терапевтическим нигилизмом, отстаивание значения индивидуального подхода к больному, высокий гуманизм и внимание к социальным проблемам медицины — таковы те основные положения, которые выдвигали передовые польские врачи, со звучные идеям М. Я. Мудрова, И. М. Сеченова, С. П. Боткина, И. П. Павлова, В. П. Образцова и других выдающихся деятелей отечественной медицины.

Сопоставляя передовые черты польской медицины с ведущими чертами медицины России XIX — начала XX ст., можно убедиться в существовании между ними внутреннего родства. В этом родстве основных идей и направлений медицины России и Польши XIX-XX ст. большое значение принадлежало творческим русско-польским связям, обеспечивающим взаимное обогащение передовым опытом медиков обеих стран.

Нерушимый принцип содружества передовых русских и польских медиков, деятельность которых развивалась на рубеже нынешнего столетия, живет, процветает и развивается в братских отношениях СССР и Польской Народной Республики.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция имела огромное значение для судеб польского народа, она явилась решающим условием восстановления Польши в 1918 г., она проложила путь к созданию Народной Польши в 1944 г. и ее переходу на путь строительства социализма.

Декрет, подписанный В. И. Лениным в 1918 г., гласил: «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи и правительством королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство — отменяются настоящим бесповоротно».

Капиталистическо-помещичье польское правительство всеми силами препятствовало восстановлению связей с советской наукой. Несмотря на тяжелые условия и вопреки им,

многие польские ученые продолжали прогрессивные традиции польской науки, поддерживая связи с нашими отечественными учеными.

По данным А. И. Абрикосова, прогрессивная медицинская общественность в условиях буржуазно-помещичьей Польши высоко ценила факты дружбы в недавних польско-русских отношениях. Однако, в условиях сапационного режима в Польше самые лучшие традиции не могли обеспечить успешного развития советско-польских медицинских связей. Настоящий расцвет сотрудничества между советским и польским народами мог быть достигнут только после установления народной власти в Польше. Сбылись пророческие слова выдающегося революционера Феликса Дзержинского, который выступая вечером 7 ноября на II съезде Советов, от имени польской социал-демократии заявил: «Мы значим, что единственная сила, которая может освободить мир, — это пролетариат, борющийся за социализм. Победа социализма освободит Польшу и она войдет в братскую семью поддерживающих друг друга народов, как свободная среди свободных, равная среди равных».

За время второй мировой войны погибли тысячи врачей и других медицинских работников Польши, большинство больниц было полностью разрушено, а оборудование уничтожено. Уже в первый год освобождения Польши Советский Союз оказал ее учреждениям здравоохранения большую и бескорыстную помощь в медицинском оборудовании, медикаментах, литературе. Основываясь на опыте и примере СССР, польский народ строил свое социалистическое здравоохранение. В стране создана по существу новая мощная сеть здравоохранения, в том числе и специально по обслуживанию рабочих промышленности. Огромные перемены произошли в медицинском обслуживании сельского населения, выросли кадры научных работников и врачей. Если в 1946 г. в системе здравоохранения Польши насчитывалось 11.727 человек с высшим образованием, то к концу 1961 г. их было уже 48.790 человек (Ф. Виды-Вирский — 1963). Если в 1931—1932 годах средняя продолжительность жизни в Польше составляла 48,2 года для мужчин и 51,4 года для женщин, то в 1960 г. она резко повысилась и составляла соответственно 64,8—70,5. Во всех этих достижениях, как справедливо отмечают работники здравоохранения Польши, значительное место принадлежит все увеличивающемуся сотрудничеству и обмену опытом между социалистическими странами и в первую очередь

с Советским Союзом. За годы с момента установления народно-демократического строя в Польше, обязательной традицией стало взаимное посещение учреждений здравоохранения, научных институтов, активное участие в работе съездов, обмен печатными материалами, перевод книг и т. д. Многочисленные делегации советских медиков, посетивших Польшу, как и делегации польских медиков, знакомившихся с деятельностью научных и практических учреждений здравоохранения СССР, неизменно после возвращения на Родину подчеркивают огромную ценность этого обмена опытом, исключительную сердечность, дружелюбие и желание поделиться своим опытом. Это является несомненно практическим выражением марксистско-ленинского интернационализма и братства между народами лагеря социализма (Б. Д. Петров, А. Ф. Тур, Н. А. Торсуев, В. К. Супрунов, Х. Х. Хилев, Е. Штапельский, Р. Бараньский, Б. Кожушник, Я. Коссаковский и ряд других).

Польские медицинские журналы знакомят своих читателей с работами, печатающимися в советской медицинской периодике, советские медицинские журналы представляют на своих страницах опыт польских врачей. Регулярно и полностью реферируются советские журналы: «Клиническая медицина», «Советское здравоохранение», «Терапевтический архив» и др. Кроме того, работы, где освещаются принципиальные вопросы медицинской науки и организации здравоохранения, перепечатываются полностью в переводе на польский язык. В то же время советские журналы помещают статьи своих польских коллег, печатают рецензии на их труды, излагают в специальном реферативном журнале работы медиков Польши. Медицинские газеты СССР и Польши («Медицинская газета» и «Служба здоровья» — «Sluzba zdrowia») постоянно печатают сообщения об опыте медиков из братской страны. Только за последние несколько лет переведены на русский язык многие труды польских ученых. В то же время в Польше за последнее двадцатилетие было издано 130 монографий советских авторов, общим тиражом несколько сот тысяч экземпляров. Вниманием к советскому читателю следует признать и издание в Польше на русском языке ряда медицинских книг польских авторов.

Важную роль в укреплении советско-польских контактов в области медицины и здравоохранения имеет участие в ежегодных совещаниях Министров здравоохранения стран социализма, представителей здравоохранения обеих стран.

Между Советским Союзом и Польшей заключены договоры о сотрудничестве и взаимной помощи в области здравоохранения. Эти договоры предусматривают взаимное сотрудничество, обмен опытом, помощь, бескорыстную передачу друг-другу достижений в области медицинской науки и технического прогресса. Около 50 медицинских учреждений, институтов и кафедр Польши обмениваются опытом со своими советскими коллегами.

Тесные связи и сотрудничество между СССР и Польшей во всех областях медицинской науки и практики определяются принадлежностью к единому социалистическому лагерю. Как указано в Программе КПСС, «Эта социально-экономическая общность создает объективную основу для прочных и дружественных межгосударственных отношений в социалистическом лагере».

Сотрудничество между Советским Союзом и Польской Народной Республикой в области медицины и здравоохранения с каждым годом крепнет и развивается на благо народов обеих стран. Эти связи и сотрудничество развивают и приумножают великие традиции прогрессивных русско-польских медицинских связей прошлого, знаменуя собой самую высокую форму сотрудничества двух народов, идущих в едином лагере социализма по пути мира и прогресса.

Выводы

1. Изучение истории развития медицины России и Польши с учетом характера связей между медиками обеих стран восстанавливает историческую истину о наличии в прошлом крепких уз содружественной работы между прогрессивными медиками-поляками и учеными России.

2. Русско-польские медицинские связи во II половине XIX столетия и начале XX, проходившие в обстановке усиления политических репрессий со стороны царского самодержавия в Польше. Шовинистическая русификаторская политика царского самодержавия проявилась и в русификации Варшавского университета. Демократические круги польской общественности бойкотировали университет, польская молодежь выезжала учиться в высшие учебные заведения России. В отечественных научных медицинских центрах и особенно в Петербургской Военно-медицинской академии, Московском, Киевском и Казанском университетах зрело творческое со-

дружество ученых России с польскими воспитанниками, происходило их научное становление.

3. В противовес политике официальных царских правительственных учреждений, прогрессивные русские ученые с глубоким вниманием относились к трагедии польского народа и всемерно помогали полякам-медикам в совершенствовании врачебных знаний, проведении научных исследований и занятий соответствующих выборных научно-педагогических должностей. Это находит свое яркое выражение на примере совместной творческой деятельности медиков России с их польскими воспитанниками.

Она иллюстрирует большое значение, которое имела отечественная медицинская школа в подготовке и научном становлении ряда крупных польских деятелей медицины, а также того вклада, который внесло это содружество в развитие не только медицины России и Польши, но и мировой медицины.

4. Многие поляки стали крупными учеными и внесли значительный вклад в развитие медицины в России. В то же время большинство из них продолжало поддерживать связь со своей Родиной. Публикуя свои труды в польской печати, выступая на съездах в Польше, возглавляя медицинские школы и кафедры в Польше, они распространяли и творчески развивали на своей Родине прогрессивные идеи русской медицины.

Это документируется в принципиальных положениях развития физиологической науки, клинической медицины, гигиены, в постановке медицинского образования, в общественно-медицинской деятельности. Ученые поляки, воспитанники отечественной медицинской школы, обогатившие своим опытом в содружественной работе с передовыми учеными-медиками России, переехав к себе на Родину, в значительной степени способствовали созданию польских научных школ.

5. В XIX — начале XX веков медицинская наука в Польше достигла значительного развития. В этот период большое число крупных польских деятелей медицины создало свои школы и направления, обогатившие медицину значительным вкладом (Енджей Снядецкий, Юзеф Дитль, Эдмунд Бернацкий, А. Соколовский и др.). Крупнейшее прогрессивное значение имело создание самобытной польской медико-философской школы (Тытус Халубинский, Владислав Беганьский, Зигмунт Крамштык). Эта школа в своих принципиальных воззрениях на существо болезни стояла на твердых материалистических позициях. Медики России также черпали у своих польских коллег их лучший опыт и достижения. Об этом сви-

детельствуют интерес ученых России к трудам их польских коллег, перевод ряда работ польских авторов на русский язык. Эти труды заслужили в России высокую оценку.

Перевод трудов польских врачей, равно как использование отечественными учеными в своих работах данных польских авторов имели значение для прогресса знаний медиков России.

6. Изучение истории отечественной и польской медицины XIX — начала XX столетий наглядно показывает, что их развитие шло в борьбе между материалистическими и идеалистическими концепциями и в этой борьбе формировалось и развивалось материалистическое направление. В возникновении и развитии этого направления в медицине России и Польши большое значение имело развитие прогрессивной социально-политической мысли и философско-материалистических взглядов того периода.

7. В принципиальных воззрениях польских медиков второй половины XIX столетия мы находим много общего с характерными чертами отечественной медицины. Прогрессивные взгляды на болезнь, признание значения функционального направления в медицине, борьба с терапевтическим нигилизмом, индивидуальный подход к больному, логическое осмысление наблюдаемых патологических симптомов у постели больного, высокий гуманизм, обращение внимания на важность общественной деятельности в работе каждого врача — вот те основные положения, выдвинутые передовыми польскими врачами, так отчетливо перекликающиеся с идеями М. Я. Мудрова, И. М. Сеченова, С. П. Боткина, И. П. Павлова и других выдающихся деятелей отечественной медицины. Сопоставляя передовые черты польской медицины с самобытными чертами медицины России, можно убедиться в существовании их внутреннего родства.

8. Традиции содружественной плодотворной работы в прошлом медиков России и польских медиков, их творческие связи нашли свое дальнейшее развитие в тесных контактах медиков Советского Союза и Польской Народной Республики.

Установление народной власти в Польше определило собою дальнейшее невиданное до сих пор в истории развитие связей и сотрудничества в области медицины и здравоохранения между нашими народами. В едином социалистическом лагере эта братская взаимопомощь ярко проявляется в участии в работе съездов, конференций, в ознакомлении с работой научных и практических учреждений здравоохранения,

обмене специалистами, информацией, опытом работы, в переводе книг, совместном планировании и разработке важнейших организационных, теоретических и практических проблем медицинской науки и здравоохранения. Этот огромный размах братских связей и сотрудничества в настоящее время, перспективы их дальнейшего развития являются воплощением в действительность лучших чаяний в прошлом передовых медиков России и Польши.

Список опубликованных работ, отражающих содержание диссертации:

1. Выдающийся польский врач Густав Беганьский. «Советское здравоохранение», 1958, № 4, стр. 140—141.
2. О книге выдающегося польского врача-философа В. Беганьского «Мысли и афоризмы о врачебной этике». «Клиническая медицина», 1958, № 4, стр. 143—146.
3. О. Буйвид — выдающийся польский бактериолог и гигиенист. «Советская медицина», 1958, № 4, стр. 148—151.
4. Генрих Любенецкий — воспитанник русской медицинской школы. «Советское здравоохранение», 1959, № 1, стр. 30—41.
5. Польские ученые — воспитанники Петербургской военно-медицинской академии. «Клиническая медицина», 1960, № 10, стр. 146—149.
6. Польские ученые — воспитанники и сотрудники Киевского университета. «Советское здравоохранение», 1961, № 4, стр. 46—51.
7. Караффа-Корбутт — выдающийся гигиенист России и Польши. Гигиена и санитария, 1960, № 3, стр. 50—53.
8. К истории медицины в Польше и русско-польские медицинские связи. В кн. К истории медицины на Украине, Львов, 1961, стр. 353—363.
9. Зенон Орловский и его роль в развитии научных связей русских и польских медиков в XIX веке. Там же, стр. 367—370.
10. Тытус Халубинский — крупнейший польский клиницист-мыслитель XIX столетия. «Клиническая медицина», 1961, № 7, стр. 144—147.
11. Медики Польши XIV—XVIII веков. «Советское здравоохранение», 1962, № 4, стр. 49—52.
12. Из украинско-польских связей в медицине. Монография, Госмедиздат УССР, 1962.
13. Журнал польских историков медицины. «Советское здравоохранение», 1961, № 9, стр. 80—82.
14. Матвей из Мехова. Рец. «Советское здравоохранение», 1959, № 11, стр. 61.
15. Анна Томашевич Добрска. Рец. «Советское здравоохранение», 1960, № 5, стр. 67—68.
16. Польские неврологи. Рец. «Журнал невропатологии и психиатрии им. Корсакова», 1960, № 1, стр. 118—119.

Фрагменты диссертации доложены:

1. На I Всесоюзной историко-медицинской конференции. Ленинград, 1959.
2. На I Украинской историко-медицинской конференции. Львов, 1959.
3. На I Белорусской историко-медицинской конференции. Минск, 1960.
4. На XVIII Международном конгрессе по истории медицины. Варшава, 1962.
5. На III Украинской историко-медицинской конференции. Киев, 1963.
6. На II Всесоюзной историко-медицинской конференции. Ленинград, 1963.

(См. тезисы докладов указанных конференций).

7. На заседании Ученого совета Днепропетровского государственного медицинского института, 1963.

Опубликованные отзывы на фрагменты диссертации

1. Б. Д. Петров. В статье «Съезд польских историков медицины», «Медицинский работник», 1957 г., № 88, стр. 4.
2. Б. Д. Петров. В рецензии на сборник «К истории медицины на Украине». «Советское здравоохранение», 1962, № 4, стр. 69—71.
3. И. Я. Шапиро. В статье I Украинская историко-медицинская конференция «Советское здравоохранение», 1960, № 5, стр. 88—89.
4. П. Е. Заблудовский. В статье «Историко-медицинские сборники», «Советское здравоохранение», 1961, № 4, стр. 66—69.
5. К. Ф. Дупленко, Л. А. Гельфанд. Изучение медицинской науки и здравоохранения в УССР. «Советское здравоохранение», 1961, № 4, стр. 9—15.
6. Е. Я. Белицкая. В статье «К истории медицины на Украине». «Врачебное дело», 1962, № 10, стр. 154—156.
7. Л. Н. Войтенко. Рецензия на книгу «Из украинско-польских связей в медицине». «Советское здравоохранение», 1962, № 7, стр. 78—80.
8. Редакционная статья. Книга о польском враче. «Медицинский работник», 1962, № 42.
9. Редакционная статья. O wielkim Polaku po ukraińsku „Sluzba zdrowia” 1962, № 24.
10. М. Нанескі Рецензия на статью «Польские ученые воспитанники и сотрудники Киевского университета». „Arch. historii medycyny” 1962 № 1 str. 135, 137.
11. М. Нанескі Рецензия на статью «Медики Польши XVI—XIX столетий», „Arch. historii medycyny”. 1963, № 1, str. 142—144.
12. I. Hornowski Рецензия на книгу „Из украинско-польских связей в медицине” „Wiadomsci lekarskie 1964 r.”, № 16, str. 1345—1346.

БТ 08164. Областная книжная типография
Днепропетровского областного управления по печати,
г. Днепропетровск, ул. Серова, 7.

Заказ 1283-м. Тираж 300 Объем 5 = Подписано к печати 26.XI-64 г.